

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

1889.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ДВУХЪ ТАБЛИЦЪ.)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1890.

генераль-маіора Н. И. Гродскова, подстрочный переводъ записокъ Ахмета «передѣлалъ для печати, нѣсколько обработалъ въ отношеніи ясности изложенія фактовъ и снабдилъ необходимыми примѣчаніями». Но кромѣ примѣчаній Е. Т. Смирновъ прибавилъ еще и цѣлый рядъ «приложеній» (всего 19) занимающихъ бѣльшую половину тома. Тутъ есть, между прочимъ, цѣлый рядъ донесеній¹⁾ нашихъ офицеровъ о тѣхъ самыхъ дѣлахъ, которыя описываетъ киргизскій султанъ. Это сопоставленіе реляцій обѣихъ сторонъ — мысль чрезвычайно удачная, и придаетъ всей книгѣ еще бѣльшій интересъ. Мы самымъ горячимъ образомъ рекомендуемъ ее всѣмъ нашимъ читателямъ и м. пр. особенно подростяющему поколѣнію ориенталистовъ. Послѣдніе въ запискахъ султана Ахмета найдутъ вполне законченный типъ среднеазиатскаго талантливаго «героя новѣйшихъ временъ», получатъ отчетливое понятіе о главныхъ факторахъ среднеазиатской политической жизни, а изъ «приложеній» узнаютъ весьма наглядно, цѣною каквхъ почти невообразимыхъ страданій и какими поистинѣ геройскими подвигами горсти военныхъ людей достигнуто покореніе и умпротвореніе той страны, въ которую они вѣѣдутъ со всѣмъ комфортомъ въ вагонѣ желѣзной дороги.

Мы позволимъ себѣ только еще выразить одно желаніе: нельзя-ли напечатать подлинный киргизскій текстъ записокъ Ахмета Кеннисарина? Мы нѣсколько не сомнѣваемся въ томъ, что «передѣлка» и «обработка» г. Смирнова только весьма незначительно взмѣнила колоритъ подлинника, но нѣкоторое измѣненіе всё таки должно было произойти и по этой причинѣ напечатаніе текста было бы дѣломъ безусловно полезнымъ.

В. Р.

94. Военно-техническій русско-французско-турецко-персидскій словарь. Спб. 1889. XVI + 82 + XVI + 87 + 105 стр. 8^о. Цѣна 4 р.

Это второе изданіе вышедшаго впервые въ 1887 г. словаря М. А. Гамазова является во всѣхъ отношеніяхъ улучшеннымъ и исправленнымъ. Словарь теперь состоитъ изъ трехъ частей: 1) русской, 2) французской и 3) турецко-персидской. Въ первыхъ двухъ частяхъ всѣ восточныя слова напечатаны въ транскрипціи русскими и французскими буквами. Въ третьей — эти самыя слова напечатаны арабскимъ шрифтомъ. Для сбереженія мѣста и во избѣжаніе повторенія принята слѣдующая система: всѣ слова

1) Между ними есть такія, отъ чтенія которыхъ положительно нельзя оторваться, какъ и. пр. донесеніе есаула Сѣрова о славномъ дѣлѣ подъ Иканомъ (прилож. IX, стр. 30—44; сравни разсказъ Садыка, текстъ стр. 41—44).

пронумерованы и въ русской части вслѣдъ за турецко-персидскимъ переводомъ даннаго слова стоитъ цифра, подъ которой оно значится во французской части; въ послѣдней — такая же ссылка на русскую часть. Въ интересахъ турокъ и персовъ, не знающихъ или плохо знающихъ русскій или французскій языки, можно было бы желать примѣненія той же системы также и въ третьей части, въ которой слова расположены не въ порядкѣ арабскаго алфавита, а въ порядкѣ и подъ номеромъ русской части. Такимъ образомъ для турокъ и персовъ пользоваться словаремъ будетъ нѣсколько затруднительно, въ чемъ, впрочемъ, особенной бѣды нѣтъ, такъ какъ вся книга ямбѣтъ въ виду прежде всего русскимъ военнымъ читателямъ. Не смотря на умѣренный объемъ словаря, составленіе его требовало очень большаго труда. Не говоря уже о трудности подыскиванія подходящихъ турецко-персидскихъ терминовъ, самая система нумераціи и постоянныхъ ссылокъ могла быть проведена послѣдовательно только подъ условіемъ строжайшей многократной провѣрки, какъ при составленіи, такъ и при корректурѣ. Что это условіе соблюдено въ точности, доказывается полнымъ, насколько мы могли замѣтить, отсутствіемъ ошибокъ въ ссылкахъ. Пишущій эти строки, къ сожалѣнію, не настолько знакомъ съ турецко-персидской военной терминологіей, чтобы самостоятельно судить о точности передачи на турецкій и персидскій языки военныхъ терминовъ, но онъ полагаетъ, что имя автора — одного изъ старѣйшихъ и извѣстнѣйшихъ нашихъ знатоковъ мусульманскаго Востока и его языковъ — служить лучшей гарантіей и въ этомъ отношеніи. Да будетъ намъ поэтому позволено выразить надежду, что тѣ изъ нашихъ военныхъ, которые по долгу службы или по собственной любознательности желали бы ознакомиться съ турецко-персидской военной терминологіей, усерднымъ изученіемъ этого словаря вознаграждать столь много потрудившагося на ихъ пользу автора.

В. Р.

95. В. Наливкинъ. Русско-персидскій словарь общеупотребительныхъ словъ по нарѣчіямъ Туркестанскаго края. Казань. Типогр. Имп. Унив. 1889. (Печатано по опредѣленію Совѣта Казанскаго Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи) VI + 394 стр. 8°. Цѣна 3 р.

В. П. Наливкинъ принадлежитъ къ числу наиболѣе дѣятельныхъ литературныхъ труженниковъ Туркестанскаго края и рѣдко проходитъ годъ безъ какихъ-нибудь его изданій. На этотъ разъ онъ намъ даетъ русско-персидскій словарь, въ который онъ принялъ «сравнительно небольшое число словъ», причемъ онъ «старался выбирать изъ персидскаго языка тѣ лишь